

ДЕТЕКТИВЫ НИКОЛАЯ СВЕЧИНА

Читайте все книги НИКОЛАЯ СВЕЧИНА:

1. Завещание Аввакума
2. Охота на царя
3. Роковые числа
4. Хроники сыска
5. Выстрел на Большой Морской
6. Пуля с Кавказа
7. Дело Варнавинского маньяка
8. Варшавские тайны
9. Мертвый остров
10. Убийство церемониймейстера
11. Московский апокалипсис
12. Туркестан
13. Удар в сердце
14. Темные всадники
15. Дознание в Риге
16. Касьянов год
17. Лучи смерти
18. Тифлис 1904
19. Банда Кольки-куна
20. По остывшим следам
21. Фартовый город
22. Узел
23. Случай в Семипалатинске
24. Одесский листок сообщает
25. Столица беглых
26. Восьмое делопроизводство
27. Кубанский огонь
28. Взаперти
29. Паутина
30. На краю
31. В отсутствие начальства
32. Как Лыков не стал генералом
33. Уральское эхо
34. Дела минувшие
35. Ледяной ветер Суоми
36. Мечь – блюдо горячее
37. Адский прииск
38. Секретные люди
39. Тайна мыса Пицунда

НИКОЛАЙ СВЕЧИН

**ТАЙНА
МЫСА
ПИЦУНДА**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С24

Свечин, Николай.

С24 Тайна мыса Пицунда / Николай Свечин. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-229919-3

Год 1916-й, разгар войны. Русскому командованию становится известно о неслыханной дерзости — в тихой абхазской бухте Мюссера близ Пицунды германцы оборудовали тайную базу для своих подводных лодок. Османь с местными предателями обеспечили пиратам полное довольствие: топливо, припасы, покой. Отсюда субмарины выходят на охоту, топить русские суда.

Для искоренения вражеского гнезда на место отправляют статского советника Лыкова с его верным помощником Азвестопуло. План у сыщиков дерзкий: под видом ушлых дельцов, укрывающих дезертиров от фронта, собрать команду головорезов и ударить по базе изнутри.

Собрав под свои знамена отчаянных вояк и блатных, сыщики выдвигаются на дело. Однако на месте их ждет сюрприз. Как таковой базы нет, лишь склад, набитый всем необходимым для подводной войны. Лыкову удается выследить всплывшую для подзарядки субмарину. Вот она, добыча! Но справятся ли Лыков и его разношерстный отряд с охраной склада и неуловимой подлодкой или же сами попадут в хитроумные ловушки, расставленные врагом?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Свечин Н., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-229919-3

Посвящается моему другу
Алексею Рощину

ГЛАВА 1

«Придумайте ему поручение подальше...»

Начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал-адъютант Алексеев многозначительно откашлялся, взял со стола лист бумаги и зачитал:

— «Генерал-майору барону Таубе. В воздаяние отлично-усердной службы вашей и самоотверженной и высокополезной деятельности во время военных действий, сопричислили Мы вас к Императорскому ордену Нашему Белого Орла с мечами, знаки коего при сем препровождая, повелеваем вам возложить их на себя и носить согласно установлению.

Пребываем к вам Императорской милостью Нашею благосклонны».

Алексеев сделал паузу, чтобы оттенить торжественность момента, и завершил:

— На сем подлинной Собственного Его Императорского Величества рукой начертано: Николай. Писано в Царской Ставке двадцатого апреля тысяча девятьсот шестнадцатого года.

♦ Начальник штаба Ставки Верховного Главнокомандующего. Сокращения были введены с целью упростить обмен телеграммами.

Генералы и офицеры управления генерал-квартирмейстера Ставки вытянулись по струнке. Наштаверх♦ торжественно вручил барону грамоту и знаки ордена в сафьяновом футляре. Виктор Рейнгольдovich попытался было сразу надеть на себя ленту, но с одной рукой это оказалось непросто. Помог генкварверх♦♦ Пустовойтенко.

♦♦ Генерал-квартирмейстер Ставки.

Алексеев сказал, обведя всех строгим начальственным взглядом:

— Господа, отметим высокую награду за ужином, прошу не манкировать.

Таубе вынужден был проходить в темно-синей ленте весь день. Он принял множество поздравлений от чинов Ставки, как военных, так и гражданских. После ужина Алексеев, с которым барон в последнее время близко сошелся, позвал разведчика в свой кабинет, закрыл дверь поплотнее и спросил:

— Знаете, кому обязаны орденом?

— Нет, — ответил награжденный. — Вроде государь меня давно забыл. Подвиги я не совершаю, сижу тихо...

— Это Николай Иудович постарался, — пояснил наштаверх.

— Иванов? По какому случаю? Хотя...

Таубе скривился:

— Михаил Васильевич, неужто он после бламажа♦ так надеется искупить свой грех? Задобрить меня, чтобы я не болтал всюду, как он профурсил Горлицкий прорыв?

♦ Бламаж — позор, срам (нем.).

— Именно.

— Историю не обманешь, все знают, как было дело, — возмущенно сказал Виктор Рейнгольдович. — Три Георгиевских креста носит, а сам... Людей жалко, столько народу погибло. И ничего уже не исправить. Живой водой на них не побрызгаешь...

Таубе, отвечающий в Ставке за стратегическую разведку, весной 1915 года сообщил командующему Юго-Западным фронтом генералу Иванову, где и когда германцы готовят наступление. Сведения были максимально точные. Место, время и даже силы прорыва были доведены до сведения главнокомандующего♦♦ заранее. Ценнейшую информацию добыл наш резидент в Берлине Фридрих Гезе, он же Федор Ратманов. А доставил ее в Ставку через четыре границы, с риском для жизни, штабс-капитан Павел Лыков-Нефедьев♦♦♦. Но Иванов имел свои хотелки. Он мечтал о вторжении через Карпаты на Венгерскую равнину, штурме Будапешта и пораже-

♦♦ Главком — главнокомандующий силами Юго-Западного фронта.

♦♦♦ См. книгу «Секретные люди».

нии Австро-Венгрии силами своего фронта. Планы были утопические, но в случае успеха Николай Иудович рассчитывал стать национальным героем России. Когда же прорыв начался, и германская 12-я армия после страшной артиллерийской подготовки набросилась на жидкие окопы нашей 3-й армии, Иванов не пришел ей на помощь. Он считал, что это обманный маневр, а настоящий прорыв будет в районе Черновиц.

Артподготовка длилась тринадцать часов. Германцы выпустили по русским позициям 700 тысяч снарядов! Как можно было принять это за отвлекающий маневр? Но Иванов упорствовал. И держал необходимые 3-й армии резервы за двести верст от участка прорыва. В результате фронт покатился назад и добежал аж до Барановичей. Русские армии оставили Галицию, только что захваченную с огромными жертвами. Перемышль и Львов снова отошли к австриякам. Русские полки выгнали из Варшавы, Польша оказалась оккупирована германцами. Пали все крепости, с трудом устояла Рига, создалась угроза самому Петрограду. События весны-лета 1915 года получили в обществе название Великое отступление. А виновник его продолжал спокойно командовать Юго-Западным фронтом. В декабре Иванов вновь «отличился»: практически сорвал наступление на реке Стрыпе. Он плохо подготовил его, плохо руководил войсками и зачем-то

отложил атаки на четыре дня, чем лишил операцию фактора внезапности. Части 7-й и 11-й армий понесли большие потери и не смогли форсировать реку. Только после этого наверху лопнуло терпение. Наштаверхом к тому времени уже состоял Алексеев, бывший прежде подчиненным Иванова (тот командовал фронтом, а Михаил Васильевич служил при нем начальником штаба). В результате горе-генерал сдал фронт Брусилову и перебрался... в Царскую Ставку, где был назначен состоять при особе государя императора. Тот высоко ценил Николая Иудовича за личную преданность, а еще больше ценила его императрица... Притом Иванов потрафил самодержцу: он лично вручил ему Георгиевский крест 4-й степени, а наследнику — Георгиевскую медаль «За храбрость», воспользовавшись правами командующего фронтом. Поскольку эти два «героя» заехали на полчаса в местность, до которой гипотетически доставали германские гаубицы. Винить такого человека в поражениях было рискованно — можно навлечь гнев августейшего семейства. И явный ропот затих. Но военные, знающие подоплеку событий, обходили Иванова стороной. Он сидел в отдельном кабинете. Ничем не занимался, но ежедневно общался с государем. Видимо, слабый в военном деле Верховный проверял с его помощью стратегические решения генерала Алексеева. Тот однажды в минуту откровенности сообщил Таубе,

что Иудович помещен в Ставку по личной просьбе императрицы — чтобы шпионить за наштаверхом!

И вот выяснилось, что орден Белого Орла с мечами Таубе получил по инициативе человека, которого не уважал и винил в Великом отступлении. Барону хотелось снять ленту и бросить ее Иудовичу в лицо. Но под рескриптом стояла подпись императора. И приходилось молчать, благодарить окружающих за поздравление, а за ужином пить с генералами шампанское.

До вечерней прогулки Таубе с Алексеевым обсудили несколько важных вопросов. Михаил Васильевич фактически в одиночку руководил всей военной машиной империи. Царь ничего в этом не смыслил и в решения своего начальника штаба не вмешивался. Он был занят гражданским управлением, где все трещало по швам. Страна устала от войны, от громадных потерь. Приходилось гнать под ружье тех, кто раньше имел льготы и не подлежал призыву. По всей стране заново переосвидетельствовали белобилетников и объявили из них годными к военной службе 200 тысяч человек. Призвали ратников второго разряда, степенных мужиков между тридцатью и сорока годами, оторвав их от семей. Стали забирать даже единственных сыновей у престарелых родителей — вещь ранее неслыханная. Начались проблемы с продовольствием, в ряде губерний пришлось ввести карточки на нормируемые продукты. Тыловые районы наводнили беженцы,

сотни тысяч людей страдали от бездомной голодной жизни. Железнодорожный транспорт работал на пределе, нужды войны сбили все графики гражданских перевозок. Дезертирство приняло массовый характер. Хорошо еще мудрый Алексеев не ударился в панику в дни Великого отступления. Умело маневрируя отступающими войсками, он избежал окружений и, потеряв территории, сохранил армию. Ну прямо как Барклай-де-Толли сто с лишним лет назад...

Война продолжалась второй год, и каждый день на ней гибли люди. Русская армия попыталась дать германцам сдачи. Но в ее планы активно вмешивались союзники. Французы изнемогали под Верденом, где тевтоны давили и давили, грозя прорвать фронт. Генерал Жоффри, главнокомандующий французской армией, жалобно скулил и просил отвлечь врага русским ударом. Срочно, пока Верден не пал! И наша 2-я армия бросилась в неподготовленное из-за спешки наступление в районе Двинска, по обеим сторонам озера Нарочь. Оно было неожиданным для противника. 18 марта русские начали беспрецедентную для них артиллерийскую подготовку. Снаряды гвоздили германские окопы с 8 утра до 16 не отрывая. После чего в узкое дефиле между озерами Нарочь и Вишнево динулись части прорыва. Расчет был успеть закончить операцию до наступления оттепели, пока еще можно атаковать по льду. Но не вышло. В первый же день выбыло из строя 15 тысяч человек, и этой жут-

кой ценой удалось захватить только первую линию окопов. Однако германцы держали в ней заведомо слабые силы, а основные укрыли во второй линии. И мощными контратаками отбивали наши наскоки, нанося огромные потери. А ночью наступила та самая оттепель...

Наутро русские полки опять пошли вперед, даже взяли вторую линию и захватили одну (!) пушку. Но окопы оказались полны воды, укрываться в них было невозможно. Пехота залегла на брустверах и за окопами и сделалась мишенью для вражеской артиллерии и пулеметов. Раненые, если их не удалось вынести с поля боя, за ночь замерзли. Появилось много обмороженных — в дополнение потерь от пуль и снарядов. Главной целью русских была укрепленная высота в дефиле, прозванная «Нос Фердинанда». Она и впрямь напоминала нос болгарского царя, любимую мишень наших карикатуристов. Но тут русским стало не до смеха. Даже после приостановки общего наступления 2-я армия зачем-то еще три дня штурмовала эту позицию. Как говорили сами немцы, русские утонули в болоте и крови.

Распутица и бездорожье делали задачи наступающих трудноисполнимыми. А тут еще глупые ошибки в планировании операции. Командующий прорывом генерал Рагоза поставил свой штаб в 40 верстах от линии фронта. Зачем так далеко? Чтобы руководить войсками по телеграфу? А за снарядами приходилось ез-

дить в тыл за 80 верст. Почему базы снабжения расположили именно там? А черт его знает... 160 верст в оба конца по непролазной грязи. В итоге огневые средства врага оказались неподавленными. Наша полевая трехдюймовая артиллерия не могла двигаться за пехотой все из-за той же оттепели, а германцы громили атакующих крупными калибрами, сметая цепь за цепью.

За 10 дней глупого, наспех подготовленного наступления армия лишилась 1018 офицеров и 77 427 нижних чинов, в том числе 12 тысяч обмороженных и замерзших. После прекращения атак с германских проволочных заграждений сняли 5 тысяч трупов. Удалось захватить 10 квадратных верст территории. Наносящие вспомогательные удары 1-я и 5-я армии потеряли соответственно 10 тысяч и 30 тысяч человек. Из боевого расписания оборонявшейся германской 10-й армии фон Эйхгорна выбыло в десять раз меньше...

Для отражения наступления немцам хватило всего одной дополнительно переброшенной под Нарочь дивизии. 28 апреля они единственным, но сильным ударом полностью вернули себе потерянные позиции. Самоубийственный наскок, проведенный в самое неподходящее для этого время, ничем не помог Вердену.

Алексеев не пал духом и готовил реванш. Он планировал летом перейти в масштабное контр-наступление и вернуть Варшаву, Перемышль со Львовом, вырваться на Венгерскую равнину и обру-